

59
96

4 АПРѢЛЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

59
96

О ТОМЪ, КАКЪ

БОГЪ СОХРАНИЛЪ ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ

801-13

ОТЪ РУКИ ЗЛОЧЕСТИВАГО УБИЙЦЫ

451

ДЛЯ БУДУЩИХЪ ВЕЛИКИХЪ ДѢЛЪ.

4^е АПРѢЛЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

АЛЕКСАНДРЪ II.

*Императоръ и Самодержавецъ
Всероссійскій*

Машинск. Числ. 1. КВАР. Д. ГОССМАНА

4^е АПРѢЛЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

О ТОМЪ, КАКЪ

**БОГЪ СОХРАНИЛЪ
ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ**

ОТЪ РУКИ ЗЛОЧЕСТИВАГО УБИЙЦЫ

ДЛЯ БУДУЩИХЪ ВЕЛИКИХЪ ДѢЛЪ.

Ура! благословенный Русскій народъ! да царствуетъ
благословенный Русскій Царскій домъ—многая лѣта.

Ура! Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ-Костром-
ской—Дворянинъ Русскій, первый Петербургскій
Гражданинъ!

ЗА БОГОМЪ МОЛЛТВА, ЗА ЦАРЕМЪ СЛУЖБА НЕ ПРОПАДАЮТЪ! УРА!

ИЗЛИЯНІЕ ЧУВСТВЪ РУССКАГО ЧЕЛОВѢКА, ПО СЛУ-
ЧАЮ ПОКУШЕНІЯ ЗЛОДѢЯ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА 4 АПРѢЛЯ 1866 Г. ВЪ С.-ПЕТЕР-
БУРГѢ ВЪ ЛѢТНЕМЪ САДУ, И ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНІЕ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ОТЪ РУКИ УБИЙЦЫ КРЕСТЬ-
ЯНИНОМЪ ОСИПОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ КОММИСАРОВЫМЪ.

СЪ ДВУМА ПОРТРЕТАМИ:

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

И ОСИПА ИВАНОВИЧА КОММИСАРОВА-КОСТРОМСКАГО.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІА С. ОРЛОВА, НА НИКИТСКОЙ УЛ., Д. ЧЕРНОВОЙ
1866.

Дозволено Цензурою. Москва, 16 Апрѣля 1866 г.

2011121643

4 АПРѢЛЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ!

Богъ сохранилъ жизнь ГОСУДАРЯ
отъ руки злочестиваго убійцы для бу-
душихъ великихъ дѣлъ.

Слава Богу на небѣ,
слава!

Государю нашему на всей землѣ,
слава!

(Народная русская пѣснь.)

(Соч. Н. П. Протоп...ва.)

Аще Богъ по насъ, кто на ны!
Тебе Бога хвалимъ!

Страшное дѣло совершилось на нашей матушкѣ Руси православной, или, вѣрнѣе, готовилось еще только совершиться; дѣло неслыханное, дѣло Богоотступное и безпримѣрное, отъ котораго молодые люди отвращаютъ лице свое, а старики не запомнятъ подобнаго дѣла: на Руси православной злодѣй дерзнулъ покуститься на жизнь Русскаго Царя, но Провидѣніе не попустило совершить злодѣю его страшнаго замысла.

Лишь только объявленіе отъ Московскаго Генераль-Губернатора разнесенное по городу и полученное изъ Петербурга въ Москвѣ извѣстило—это было 5 Апрѣля рано утромъ,—что, наканунѣ 4 числа, какой-го неизвѣстный молодой человѣкъ покушался на жизнь Благочестивѣйшаго Государя Императора, которое, какъ возвѣщало объявленіе, было

сдѣлано въ 4½ часа по полудни, когда Государь, окончивъ прогулку въ Лѣтнемъ саду въ С.-Петербурѣ, сѣдился уже въ коляску; вышеозначенный неизвѣстный молодой человекъ выстрѣлилъ въ Государя Императора изъ пистолета. — но Провидѣніе спасло Русскаго Царя для славнаго его царствованія и на пользу отечества, а злодѣй тотчасъ же былъ взятъ;—Москвичи, по приглашенію Г. Московскаго Генераль-Губернатора, собрались въ церковь Чудова монастыря для принесенія молитвы о спасеніи жизни Благочестивѣйшаго Императора Александра Николаевича, и общее, но единомысленное, желаніе всѣхъ и каждаго изъ жителей Москвы родилось чистосердечно, искренне, прямо и по-христіански, то есть, единственное чувство любви къ своему возлюбленному Монарху. Молебствіе было въ полдень, народное стеченіе было многочисленное, и все это переполнено было любовью къ Помазаннику Божию. Съ теплою вѣрою и молитвой произносились имя Государя Императора, воздухъ наполнялся кликами радости, что Богъ помиловалъ драгоценную жизнь Благовѣрнаго Царя, и благословенія на его имя раздавались въ воздухъ, въ которыхъ исчислялись мудрыя дѣла Русскаго Царя и достославное его царствованіе. Народъ жаждалъ подробнѣе узнать неслыханное покушеніе, и не хотѣлъ вѣрить этому ужасному дѣлу, Богомерзкому и безпримѣрному на Руси православною. Только и слышны были благо-

дарственные молитвы къ Господу о спасеніи Благочестивѣйшаго Государя, и слезы и вопли восторга и радости смѣняли слезы народныя, которыя проливались за то, что отыскался на Руси какой-то извергъ, который покусился на такой отверженный поступокъ, и отъ которыхъ молить о насъ Святая Церковь „И спаси Спасе насъ, люди отчаянныя! Но Господи, силою Твоею возвеселится Царь!...

Неужели же и въ самомъ дѣлѣ на такое Богомерзкое дѣло покусился Русскій? Всѣ одинъ другаго спрашивали, и всѣ сомнѣвались, всѣ недоумѣвали, ужасались и, колѣнопреклоненные, проливали благодарственные слезы ко Господу за спасеніе своего обожаемаго Государя, вторя слова: Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло!

По совершеніи Божественнаго служенія въ Чудовѣ монастырѣ, духовенство, облаченное въ свѣтлыя одежды, въ главѣ котораго были Преосвященные Леонидъ и Савва, вышло къ народу на площадь, и были вынесены хоругви и Св. иконы, гдѣ и было совершено богослуженіе о спасеніи жизни Благочестивѣйшаго Государя. Поразительно было зрѣлище, когда загѣли: Тебе Бога хвалимъ! Тебе Господа исповѣдуемъ! Всѣ почти повторяли этотъ Божественный гимнъ; и слышалось одно общее ликованіе,

одна общая восторженность и радость, вся Москва откликнулась въ любви къ своему обожаемому Государю, а съ нею и вся Россія. Отовсюду присылались адреса къ возлюбленному Монарху, адреса, исполненные чувства любви, преданности и народной покорности,—все были воодушевлены глубокимъ патриотизмомъ отъ мала до велика, отовсюду слышалось: „Боже, Царя храни! Славному долги дни, дай на земли!“ Студенты Московскаго Университета, равно и наставники ихъ молились въ Университетской церкви, гдѣ священникъ Сергіевскій говорилъ умиленное слово, относящееся сколько ко времени, столько къ событію и полное энергіи духа, смысла и выраженій; по видимому онъ былъ глубоко проникнуть чувствомъ своего сана. Торжество Москвичей было изумительно, радость неописанная, такъ что, читая все повременныя изданія, что въ нихъ изображено, исполненіе общественной народной радости было убѣдительно, внимательно и понятливо въмыхъ словъ, которыми стараются передать торжество. Вообще не хватаетъ у насъ ни разума, ни силъ, ни словъ, чтобы въ точности передать и радостное и духовное торжество православнаго Русскаго народа, который сколько благословлялъ Бога за спасеніе жизни своего возлюбленнаго Монарха, столько, ликовалъ и народно и о благоденственномъ его царствованіи! Слався Русскій могучій Царь:

Слався Царь нашъ Православный
 Знаменитый Славный Царь,
 Царь благой Самодержавный
 Ты великій Государь.
 Русь Твоя къ Тебѣ съ поклономъ,
 Съ чувствомъ радости сѣшшитъ,—
 И въ церквахъ передъ амвономъ
 Слезы радости кропитъ!
 Богъ призвалъ Тебя на царство,
 Онъ хранитъ Тебя вездѣ,
 И ни хитрость, ни коварство,
 Да не встрѣтишь Ты нигдѣ!
 Богъ съ Тобой и Русь благая,
 Вся съ Тобой и за Тобой,
 И десница Всевышая
 Сохраняетъ Твой покой!
 Разошлась молва повсюду—
 По Руси Твоей Святой,
 Нечестивый какъ Іуда
 Палъ Іудой предъ Тобой!
 Замечталъ лишь онъ о дѣлѣ,
 Окаанный, зная, толкнулъ,
 Днемъ ли, ночью—ль на постели
 Ему мысль эту вдохнулъ?
 Не пришлось злодѣю ада
 Злаго дѣла совершить;
 Но, отверженно чадо,
 Тебя ждетъ теперь награда,
 Да и какъ не наградить?
 По дѣламъ злодѣю мука:

Само небо поиетъ;
 Русь святая слезы льетъ
 И готова такъ какъ жука
 Раздавить злодѣя въ прахъ
 И помучить бы въ тискахъ!...

Здравствуй, матушка, Россія,
 Здравствуй славный Русскій людъ,
 Вотъ хлѣбъ—соль вамъ дорогіе
 Изъ блестящихъ блюдъ!
 Поздравляемъ васъ мы съ счастьемъ
 Богъ Царя спасъ—вотъ привѣтъ:
 Дай вамъ Господи въ согласіи
 Свѣковать съ нами сотни лѣтъ!
 Многа лѣта, Царь Державный!
 Знаменитый Русскій Царь!
 Многа лѣта, Православный
 Царствуй съ нами Государь!

Помазанникъ Божій, благословенный отнынѣ и до вѣка! Самъ Богъ съ тобой, и никто же на тебя! Это доказало событіе 4 апрѣля, а безъ Бога не до порога, есть русская поговорка, и вся Россія откликнулась въ вопляхъ и рыданіяхъ на злочестивый поступокъ злодѣя, и вся Россія вкупѣ горячо молится Богу о спасеніи ея возлюбленного Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Александра Николаевича, и общимъ голосомъ взываетъ: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь!“ Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояніе

твое, побѣды благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруга, и твое сохраняя крестомъ твоимъ жительство“!

Ура, Благочестивѣйшій Государь! Царствуй на славу земли Русской!

Боже, Царя храни!
 Славному долги дни
 Дай на земли!
 Горыхъ спирителю,
 Слабыхъ хранителю
 Всѣхъ утѣшителю
 Все шие послѣ!

Ура! славный Русскій народъ, такъ горячо приверженный къ своему батюшкѣ Помазаннику Божию Благочестивѣйшему Государю Александру Николаевичу, цвѣти Русскій благословенный народъ подъ мощною Десницею Божіей съ своимъ возлюбленнымъ Государемъ на многая лѣта! Ура!

Между тѣмъ въ № 43 Московскихъ Вѣдомостей, отъ 8 апрѣля, мы читаемъ слѣдующія слова: къ „соотечественникамъ“! Москва съ ужасомъ услышала о злодѣйскомъ покушеніи... Мы трепещемъ еще всѣмъ сердцемъ... Богъ спасъ Государя. Изъ родины Сушанина, Костромы, какой-то крестьянинъ очутился у воротъ Лѣтнаго сада въ Петербургѣ отвести пре-

дательскую руку. Одно его движеніе и выстрѣлъ миноваль цѣли. Не будь его, и что стало бы съ отечествомъ? Не чудное ли это спасеніе?

Ободримся же! Богъ спасъ Государя и будемъ спасать его всегда, ни одинъ волосъ съ головы его не погибнетъ: миллионы за него молятся и миллионы готовы охранять его своею грудью, жертвовать за него своею жизнію.

Русскіе люди должны принять страшное событіе указаніемъ, даннымъ свыше, тѣхъ опасностей, которыми окружена Россія, ибо Царь и Россія—одно.

Ясно, что злодѣямъ была нужна не жизнь личная Царя благаго и милостиваго, а нужно было смятеніе въ Россіи, чтобы сдѣлать съ нею то, что имъ злоумышляется, разстроить, ослабить, унижить, раздробить!..

Ясно, что мы опутаны какими-то таинственными сѣтями, какъ внутри, такъ и извнѣ. Ясно, что наше положеніе хуже, или опаснѣе всѣхъ, а намъ, то есть, многимъ изъ насъ, кажется, что у насъ все обстоитъ благополучно; и мы забавляемся, споримъ или сражаемся съ вѣтранными мельницами...

Сей часъ я получилъ письмо отъ одного извѣстнаго обывателя, который предлагаетъ купить имѣніе

для Осипа Ивановича Коммисарова (*). Передаю прекрасную мысль соотечественникамъ: купимъ имѣніе, назовемъ его Домнино (**), второе и представимъ въ знакъ благодарности во владѣніе незабвенному во вѣки вѣковъ избавителю Россіи отъ страшнаго бѣдствія и его потомкамъ! Прибавлю еще, я думалъ бы выбрать имѣніе въ Сѣверо-западномъ краѣ.

М. Погодинъ.

Вотъ какъ сообщаютъ Петербургскія официальныя газеты подробности о страшномъ покушеніи на жизнь Государя Императора Александра Николаевича. 4 апрѣля, это было въ понедѣльникъ на Оминой недѣлѣ, когда Его Величество изволилъ прогуливаться въ Лѣтнемъ саду, то народъ въ ожиданіи любимаго своего Государя собрался около Его экипажа, и когда Государь, сопровождаемый Герцогомъ Николаемъ Максимилиановичемъ Лейхтенбергскимъ и его сестрою Марією Максимилиановною Баденскою, вышелъ изъ воротъ Лѣтняго сада, что у Невы,—какой-то человекъ, въ пальто, въ красной рубахѣ и въ длинныхъ повстанскихъ сапогахъ, направилъ пистолетъ въ Его Величество и приготовлял-

(*) Нынѣ Коммисаровъ-Костромскій.

(**) Сусавинъ спаситель Царя Михаила Феодоровича Романова былъ родомъ изъ села Домнино. Село Молвитино, откуда родомъ Коммисаровъ, находится въ сосѣдствѣ съ Домниномъ.

ся почти въ упоръ выстрѣлить. Находившійся вблизи городской замѣтилъ это и вскрикнулъ, а крестьянинъ; случившійся около преступника, толкнулъ его руку. Раздался выстрѣлъ, но Господь сохранилъ Государя. Крестьянинъ, которому Богъ явилъ счастье отвести руку убійцы, съ этого времени принадлежитъ нашей исторіи. Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ, молодой еще человѣкъ, 25 лѣтъ не болѣе, онъ родомъ изъ Молвитинской волости села Молвитина, Костромской губерніи, Вуйскаго уѣзда (*); это имѣніе принадлежитъ Барону Кистеру, а Осипъ Ивановичъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ Барона Кистера. Отданный въ Петербургъ въ ученіе къ шапочному мастеру еще съ дѣтства къ Садову, онъ доучился до подмастерья, женился на крестьянской дѣвушкѣ, Елизаветѣ Ивановнѣ, съ которой прижилъ 8-мѣсячную дочь. Богу угодно было избрать его орудіемъ отвести руку убійцы, направленную на Государя. 4 числа апрѣля Осипъ Ивановичъ именинникъ, какъ христианинъ, онъ въ простотѣ сердца пошелъ молиться Богу въ часовню, находящуюся на Петербургской сторонѣ, при домикѣ Петра Великаго. Приблизившись къ Невѣ, что у Мраморнаго дворца, онъ встрѣтилъ затрудненія къ предполо-

(*) Уроженецъ той же мѣстности, которая нѣкогда дала Россіи знаменитаго въ отечественныхъ лѣтоисяхъ. Ивана Осиповича Сусанина.

женной имъ цѣли, потому что мостки были разобраны. Онъ вернулся, и у Лѣтняго сада встрѣтилъ экипажъ и толпу народа. Освѣдомившись, что экипажъ былъ Государя, который въ это время прогуливался въ Лѣтнемъ саду, Осипъ Ивановичъ также присоединился къ толпѣ народной, надѣясь имѣть счастье видѣть батюшку Царя Православнаго. Дѣйствительно вскорѣ онъ увидѣлъ Государя въ сюртукѣ. Государь, подходя къ коляскѣ, началъ надѣвать шинель. Тогда какой-то человѣкъ, молодой лѣтъ, сильно протирался впередъ Коммисарова, который и прежде еще проталкивался сквозь толпу, около Коммисарова, но послѣдній не уступалъ своего мѣста. Но злодѣй особенно сталъ напирать на Коммисарова, который, уступалъ уже его нахрапу, пропустилъ его впередъ; однако, удивляясь особенной его настойчивости, слѣдилъ за нимъ, и едва злодѣй очутился близъ Государя, который уже надѣвалъ шинель, Коммисаровъ примѣтилъ, что злодѣй вынулъ изъ-подъ своего пальто пистолетъ и началъ цѣлить въ Государя. Коммисаровъ быстро ударилъ изверга подъ локоть, курокъ щелкнулъ и выстрѣлъ, благодаря Всевышняго, принялъ направленіе вверхъ. Богъ сохранилъ Государя невредимымъ, преступникъ арестованъ. Но вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ событіи самъ Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ: „Самъ не знаю что, но сердце мое какъ-то особенно забилося, когда я увидѣлъ этого человѣка (злодѣя), который по-

слѣшно пробивался сквозь толпу, я невольно слѣдилъ за нимъ; но потомъ однако забылъ его, когда подошелъ Государь. Вдругъ вижу, что злодѣй и цѣлитель pistols: мигомъ представилось мнѣ, что коли брошусь на него, или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого либо другаго или меня, и я невольно и съ силой толкнулъ его руку кверху; за тѣмъ ничего не помню, меня какъ самага отуманило, и очнувшись я вижу только, что меня цѣлуетъ какой-то Генераль: повели меня во дворецъ, но я былъ какъ въ забытѣи и языкъ у меня вовсе какъ отнялся; только часа черезъ 1½ я опять какъ опомнился и могъ говорить“.

Государь Императоръ, сохранивъ и при такомъ злодѣйскомъ покушеніи на его жизнь свойственное Ему величіе, спокойствіе духа и неустрашимость, приказалъ злодѣя отправить къ Шефу жандармовъ, а самъ сейчасъ же посѣтилъ Казанскій Соборъ, гдѣ молился о своемъ спасеніи и возвратился въ Зимній Дворецъ. Вскорѣ Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и сопровождаемый всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ, снова посѣтилъ Казанскій Соборъ, а по возвращеніи оттуда изволилъ принимать въ Зимнемъ Дворцѣ Генераловъ, Офицеровъ гвардіи, арміи и флота и другихъ чиновъ и лицъ, со всѣхъ концовъ города слѣдившихъ во Дворецъ при первомъ извѣстїи о случившемся,

гдѣ находился и Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ. Восторгъ былъ неописанный, когда Государь появился среди собравшихся и послѣ милостивыхъ словъ присутствующимъ. Онъ пожелалъ видѣть Осипа Ивановича Коммисарова, и когда послѣдній предсталъ передъ лицомъ Государя, то Государь Императоръ, выразивъ ему свои Монаршія чувства, обнялъ его:

— Я жалуя тебя дворяниномъ! сказалъ Государь,— что вы думаете объ этомъ, господа? спросилъ онъ, обратившись къ окружающимъ.

Отвѣтомъ было громогласное восторженное „Ура“, въ которомъ отозвалась благодарность всей Россіи.

Французскій Императоръ Наполеонъ III, по слухамъ, прислалъ Осипу Ивановичу Коммисарову-Костромскому орденъ *Почетнаго Легіона*, который имѣютъ немногіе Французскіе министры.

Слава Богу на небѣ, спасшему жизнь Благочестивѣйшаго Государя, слава Русскому народу, столько горячо преданному и покорному своему Государю, слава всей Русской семьѣ, окружающей съ чистой, ничѣмъ неоскверненной дѣтскою любовью своего отца Государя, слава въ Вышнихъ Богу и на Рос-

сія миръ и благоволеніе Божіе! „*Аще Богъ по насъ,
кто на ны!*“

Грянемъ же мы люди Русскіе, на смѣхъ злодѣямъ,
нашъ любимый народный гимнъ во славу Божію да
во имя Православнаго Государя: *Боже, Царя храни,*
а когда проголосимъ его,—споемъ привѣтствіе и Осипу
Ивановичу Коммисарову-Костромскому, сложенное въ
честь его Русскими же людьми.

НАРОДНЫЙ ГИМНЪ.

Боже, Царя храни!

Славному долги дни

Дай на земли!

Гордыхъ смирителю,

Слабыхъ хранителю

Всѣхъ утѣшителю,

Все исполни.

Перводержавную

Русь православную

Боже, храни!

Царство ей стройное,

Въ силѣ спокойное,—

Все-жь недостойное

Прочь отжи!

Войство бранное

Славой избранное,

Боже, храни!

Войнамъ метателямъ,

Чести спасителямъ,

Миротворителямъ

Долгіе дни

Мирных воителей,
 Правды блюстителей,
 Боже, храни!
 Жизнь их примѣрною,
 Нелицемерною
 Доблестямъ вѣрною
 Ты помани!

О Провидѣніе,
 Благословеніе
 Намъ испосли!
 Къ благу стремленіе
 Въ счастья смиреніе
 Въ скорби терпѣніе
 Дай на земли!

Будь намъ заступникомъ,
 Вѣрнымъ спутникомъ
 Намъ провожай!
 Свѣтлопрелестная
 Жизнь поднебесная,
 Сердцу навѣстная,
 Сердцу сіяй!

ОСИПУ ИВАНОВИЧУ

КОММИСАРОВУ.

(Стихотвореніе Н. А. НЕКРАСОВА, обращенное къ О. П. Коммисарову
 на обѣдѣ въ честь его, въ Англійскомъ Клубѣ.)

Не громка моя лира; въ ней нѣтъ
 Величавыхъ торжественныхъ пѣсень,
 Но придетъ, народится поэтъ,
 Вдохновеньемъ могучъ в чудеснѣ.

Онъ великую пѣсню споетъ
 И героями пѣсни той чудной
 Будутъ: Царь, что стезей многотрудной
 Царство Русское къ счастью ведетъ.

Царь покончившій рабскіе стоны
 Вѣковую безправность людей
 И свободныхъ сыновъ миллионы
 Даровавшій отчизнѣ своей.

И крестьяннѣ, кого возрастилъ
 Въ недрахъ Руси народъ православный,
 Чтобъ въ себѣ весь народъ онъ явилъ
 Охранителемъ жизни державной.

Сынъ народа! Тебя я пою
 Будешь славенъ ты много и много
 Ты великъ какъ орудіе Бога,
 Направлявшаго руку твою!

КОММИСАРОВЪ.

Стихотвореніе (Князь Виземскаго)

Святаго Промысла смиренное орудіе,
 Народную скрижалъ собой ты озарилъ:
 И благодать свою, и мощь, и правосудіе
 Въ тебѣ невѣдомомъ Господь провозгласилъ.
 Злодѣйства сокрушилъ ты замыселъ и выно:
 Ты Божимъ ангеломъ явился въ грозный часъ,
 Ты отвратилъ ударъ, направленный въ Россію,
 Ты спасъ Царя, и въ немъ Его народъ ты спасъ.

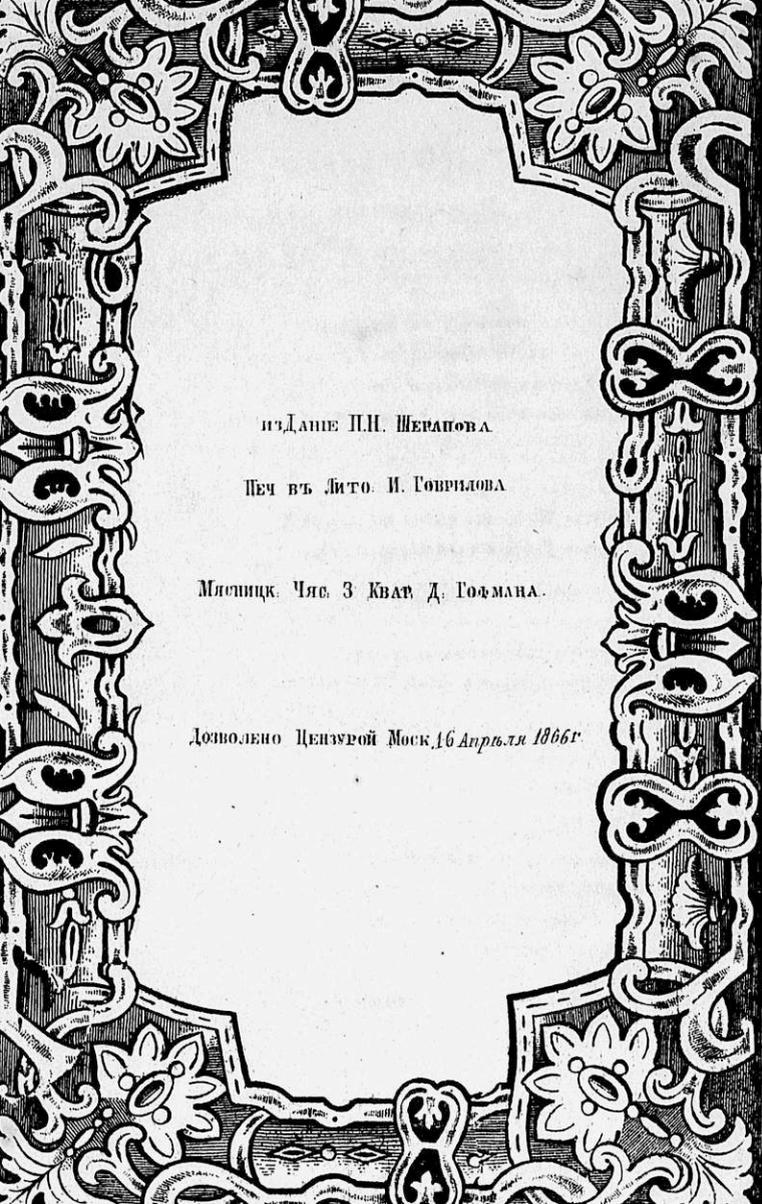
4 апрѣля 1866 Заключеніе стихотвореніе

А. Н. Майкова.

Сомкнемся же вокругъ Царя, съ довѣріемъ другъ къ другу,
 И взглянемъ смѣло вдаль, чтобъ дружный дать отпоръ,
 И ковамъ недруговъ, въ насъ стѣющихъ раздоръ,
 И великому наносному недугу!
 Да узреть старый міръ, возросшій лишь въ крови,
 Что къ жизни насъ призывавшая свобода
 Была не гибелью для русскаго народа,
 А светомъ истины и царствіемъ любви!

К О Н Е Ц Ъ.

1001
 212

издание П. П. Шерапова.

Печать в Лито. И. Говрилова.

Мясницк. Чяс. 3 Квар. Д. Гофмана.

Дозволено Цензурой Моск. 16 Апрелья 1866г.